

не приступали къ Нему, поелику Онъ восходитъ къ Отцу, но такъ какъ она сомнѣвалась, то сказалъ ей: не приближайся ко Мнѣ, пока Я не взойду къ Отцу Моему, какъ и тамъ: *„тебѣ самой душу пройдетъ мечъ* (Лк. 2, 2, 35)“, то есть, отрицаніе. Однако, если воспрепятствовалъ ей прикасаться къ Нему потому, что она усумнилась въ воскресеніи Его, то вотъ Ѳома усумнился и (все-таки) прикоснулся къ Нему. Но скажемъ (на это) слѣдующее. Какъ предсказалъ Свое страданіе, прежде чѣмъ страдалъ, и Свое воскресеніе, прежде чѣмъ воскресъ, такъ и въ этомъ мѣстѣ хотѣлъ предвозвѣстить Свое восшествіе. Такимъ образомъ, когда сказалъ: *„не прикасайся ко Мнѣ“*, то новое возвѣщеніе о восшествіи Его, всецѣлое и полное, дано было Маріи; ибо говоритъ (далѣе): *„иди, скажи братьямъ Моимъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17)“. Говоритъ: *„не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему* (Іоан. 20, 17)“. И вотъ для Клеопы и товарища его благословилъ и съ учениками ѣлъ и Ѳомѣ показавъ бокъ Свой; почему же запретилъ Маріѣ прикасаться къ Нему? Быть можетъ, потому, что передалъ ее вмѣсто Себя Іоанну: *„жено,—говоритъ,—вотъ сынъ твой* (Іоан. 19, 26)“. Однако, ни первое знаменіе не произошло безъ нея, ни начатокъ гроба не остался безъ нея ¹⁾.

„Еще не восшелъ къ Отцу Моему“. По-видимому, Своимъ отвѣтомъ отвергалъ ложную мысль Маріи. Научилъ ее, какъ и учениковъ, что взойдетъ на небо, въ концѣ (же) міра придетъ и дастъ ей обѣщанные дары. А такъ какъ Марія вдругъ узнала

¹⁾ Т. е. какъ первое чудо въ Каифѣ Галилейской произошло въ присутствіи Маріи такъ и исходъ Христа изъ гроба

Его, то мысль ея унеслась къ послѣднему Его пришествію, и она подумала, что настало царство небесное. Посему сказалъ: „*еще не возшелъ къ Отцу Моему*“. Далѣе, такъ какъ Христосъ, рожденный чуднымъ образомъ, есть перворожденный изъ гроба, въ которомъ погибають племена, поколѣнія и народы, то чрезъ это научилъ, что въ воскресеніи ни отцы къ дѣтямъ, ни дѣти къ отцамъ не обратятся, но все къ тому одному, чтобы, если окажутся достойными, взойти по милосердію къ Отцу.

„*Иду къ Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему*“. Если сіе понимать такъ, какъ написано, то тогда окажется, что Отецъ находится на небесахъ, а не на землѣ. Вѣдь, если бы Онъ былъ на землѣ, то зачѣмъ было бы Сыну уходить на небо. Если скажешь, что Сынъ не былъ на небѣ, то отвѣчу, что и Отца нѣтъ на землѣ. Сказалъ: „*и Я иду къ Тебѣ, Мой Отче* (Іоан. 17, 11)“, а не: „*Мой Богъ*“. Когда говорилъ съ Нимъ, то называлъ Его Отцомъ, дабы показать, что Онъ отъ Него. Но когда посылалъ вѣстника къ ученикамъ своимъ, говоря: „*Я иду*“, то называлъ Его „*Богъ Мой*“, чтобы показать Свою немощь, пока находился съ ними. Но еще говорить: „*Я не одинъ, потому что Отецъ Мой со Мною* (Іоан. 16, 32)“, и: „*Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ, и мы одно* (Іоан. 14, 11; 10, 30)“. „*Иду къ Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему*“. Должно замѣтить, что сначала сказалъ: „*къ Отцу Моему*“, а потомъ: „*къ Отцу вашему*“, и (сначала): „*къ Богу Моему*“, а затѣмъ: „*къ Богу вашему*“. Если бы употребилъ одинаковыя слова, то, быть можетъ, было бы умѣстно и ихъ толкованіе ¹⁾.

¹⁾ Авторъ опровергаетъ толкователей, на основаніи этого мѣста отрицавшихъ Божество Христа.

„*Отецъ Мой и Отецъ вашъ, и Богъ Мой и Богъ вашъ*“. То и другое сказано о человѣчествѣ Его. Отѣлъ Своемъ, (а) не о Словѣ Божиемъ сказалъ, что идетъ, какъ и тѣ (слова): „*къ Отцу вашему*“, поелику они были люди. Подобно сему о человѣческой Его природѣ говорится и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ говоритъ: „*Отецъ нашъ, Который на небесахъ* (Мѡ. 6, 9)“.

Симону сказано было: „*иди за Мной* (Іоан. 21, 13), въ каковыхъ словахъ Господь предсказалъ ему смерть. „*Онъ обратился и посмотрѣлъ и увидѣлъ ученика того и говоритъ Ему: Господи, а онъ что? Сказалъ ему: что тебѣ до того* (Іоан. 21, 20—22)“? Что худаго сказалъ Симонъ? Ничего иного не сказалъ, какъ только попросилъ Господа, чтобы того ученика Онъ побудилъ слѣдовать за Собой. Такимъ образомъ, посредствомъ разспросовъ Симона Господь научилъ ¹⁾, что вмѣстѣ съ Отцемъ Своимъ Онъ имѣетъ власть надъ смертію, поелику говоритъ: „*если хочу*“; но не восхотѣлъ, чтобы они увѣнчались добродѣтелью смерти Его ²⁾.

Господь далъ ученикамъ Своимъ елей въ символъ имени Своего ³⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ показывая, что Онъ весь съ каждымъ изъ нихъ. Такъ какъ Онъ есть день, то далъ также свѣтъ свѣтильника и изгналъ мракъ и дѣла его. Вѣдь, наименованія печали и утѣшенія проходятъ по (всему) міру и участіе въ нихъ достается всемъ людямъ. До явленія Господа (печаль и утѣшеніе) не были (стольже) равны по своему дѣйствию, какъ въ своихъ наименованіяхъ.

¹⁾ Т. е. Господь не подвергъ порицанію Симона, но воспользовался его вопросомъ для того, чтобы научить о Своей власти.

²⁾ Т. е. чтобы оба потерпѣли мученическую кончину чрезъ распятіе

³⁾ *Христосъ* въ переводѣ значитъ помазанный.

Печаль, конечно, обнаруживала Себя въ дѣйствіяхъ, какъ проявляетъ себя и теперь, для выдѣленія того, что имѣло конецъ и прекращалось ¹⁾; утѣшеніе же проявляло себя только въ наименованіи какъ бы посредствомъ пророчества. Господь-же снискалъ это имя вмѣстѣ съ его дѣйствіемъ, потому что имѣлъ члены ²⁾ Свои и черты Свои раздѣленными и отображенными во всѣхъ Своихъ твореніяхъ, ибо всѣ творенія зачинаютъ Его, чтобы родить Его, то есть, чтобы провозвѣстить Его.

Итакъ, утѣшеніе, которое уже прежде было предусмотрено, далъ намъ въ дѣйствіяхъ воскресеніемъ Своимъ и (тогда), когда собралъ учениковъ Своихъ въ Капернаумъ, городъ утѣшенія ³⁾. А печаль, которая нѣкогда проявляла себя въ дѣйствіяхъ, теперь именуется только словомъ, чему научаетъ также (слѣдующее) мѣсто Исаи: *„видишь-ли духа, который исходитъ, и спасеніе, которое провозвѣстилъ (Ис. 60, 1)“* и т. д. Поелику долги наши, вслѣдствіе отпаденія отъ Бога, превзошли все своей многочисленностью, такъ что ни пророки, ни священники, ни праведники, ни цари не въ состояніи были изгладить ихъ, то Самъ Сынъ Божій, явившись (на землю), повсюду сдѣлался плѣнителемъ всѣхъ и ни въ утробѣ, ни въ рождествѣ, ни въ крещеніи не уничтожалъ долговъ нашихъ, пока преданный на крестъ не вкусилъ смерти, такъ что смерть Его сравнялась съ винами нашими, ибо чрезъ нее изглажено

¹⁾ Т. е. посредствомъ печали и скорбей злые и обреченные на погибель отдѣлялись отъ добрыхъ, какъ отдѣляются и теперь.

²⁾ Т. е. образы Христа. Ср. Кол. 2, 16. Это есть тѣло будущаго, тѣло же есть Христосъ.

³⁾ Имя „Капернаумъ“ и значитъ „городъ утѣшеній“. По свидѣтельству Писанія. По ночь, по воскресеніи, явился ученикамъ Своимъ въ Галилѣю

то, для изглажденія чего недостаточны были всё творенія.

Послѣ того какъ Господь снискалъ Себѣ залогъ жизни среди тѣхъ, кои подвержены были смерти, и въ томъ естествѣ, надъ которымъ царствовала смерть, то вознесся и Отецъ посадилъ Его по правую сторону Себя, какъ заложника земныхъ. Отсюда изъ Своего естества послалъ на нихъ истинный залогъ, Духа Утѣшителя, залогъ жизни. Ибо если мы освобождены отъ рабства грѣху, то развѣ рабомъ освобождены ¹⁾? Но рабы не освобождаются рабами. Обрати вниманіе на эти два чудныя дѣла. Кто раздѣлилъ языки? Отецъ. Грѣшниками или праведниками были тѣ, языки коихъ были смѣшаны? Грѣшниками. Духъ же, будучи посланъ, на кого пришелъ? На Апостоловъ. Не праведниками-ли были они? Конечно, такъ. Итакъ, почему Отецъ (смѣшалъ языки) грѣшниковъ, а Духъ раздѣлилъ языки праведникамъ и Апостоламъ? Если такъ, то дѣло Духа больше и славнѣе, чѣмъ (дѣло) Отца. Господь вмѣстѣ съ Собою вознесъ и возвысилъ наше тѣло, чтобы оно ходатайствовало за тѣлесныхъ, и (дабы) чрезъ него земные получили доступъ къ вратамъ царства небснаго, поелику и Само Божество умалило Себя и снизошло къ намъ чрезъ наше тѣло.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

„Но вы оставайтесь въ Иерусалимѣ, доколь получите обѣтованіе Отца Моего (Лк. 24, 49; Дѣян. 1, 4)“. То есть то, о чемъ сказалъ Іоилъ: *„будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши (Іоил. 2, 28; Дѣян.*

¹⁾ Въ этихъ и нижеслѣдующихъ словахъ св. Ефремъ опровергаетъ еретиковъ, отрицавшихъ Божество Духа Святаго, и показываетъ, что Духъ Святой—не рабъ, то есть, не тварь, какъ утверждали это еретики.

3, 17)? Прибавляется ¹⁾: „*кровь и огонь*“; кровь по причинѣ распятія Его а огонь по причинѣ языковъ (Дѣян. 2, 3). Такимъ образомъ, Господь, видя учениковъ Своихъ полѣ смерти Своей впавшими въ печаль среди толпы, которая собралась на этотъ праздникъ, послалъ Своихъ строителей утвердить вѣру колеблющихся и послалъ твердые Свой столпы (ср. Гал. 2, 9) поднять и поддерживать умы немощныхъ. И они ²⁾ узрѣли въ Апостолахъ ту же силу Его, которую они считали погибшей вмѣстѣ съ тѣломъ Его. И когда увидѣли, что имя умервщленнаго Христа возстановляетъ мертвыхъ, то смерть Его въ глазахъ ихъ показалась большей, чѣмъ жизнь (Его). Ибо при жизни Онъ Самъ воскресалъ; когда же сочтенъ былъ мертвымъ, то имя мертваго стало творить чудеса надъ смертью, дабы ясно было, что если имя Свое Онъ и подвергъ смерти, поелику умеръ, то смерть никоимъ образомъ не могла противиться живой Его силѣ.

Прошли все скорби, какія приключились колѣну Іудину, но царство его не было уничтожено подобно царству Ефрема, откуда явствовало, что въ колѣнѣ Іудинѣ было нѣчто сокрыто. Итакъ, пусть оно разсмотреть, остается ли въ немъ доселѣ то, что скрывалось въ немъ, и сохраняется ли за нимъ та честь, которая прежде всегда была у него? Если же оно уже нигдѣ не имѣетъ чести, то (значитъ) отнято отъ него также и то явное умилоствленіе, которое сокрыто было въ немъ, и такъ какъ оно перемѣстилось къ язычникамъ, то и честь его послѣдовала за нимъ. И вотъ пророки всегда пророчествуютъ среди язычниковъ, ибо писанія ихъ постоянно читаются и

¹⁾ Т. е. въ пророчествѣ Іовля

²⁾ Т. е. Іудеи.

вѣра въ нихъ сохраняется, и знаменія всегда бывають, потому что совершенныя въ древнія и прошлыя времена знаменія воспроизводятся у нихъ вѣрою, и жертвы всегда приносятся, какъ тѣ древнія жертвы и (какъ приносилъ ихъ) домъ Ионадава (см. Іер. 35, 6. 7).

Но есть нѣкоторые (и изъ нихъ), кои завладѣли краями истины и примкнули къ нимъ, и она (истина) по добродѣтели и силѣ своей не допускаетъ имъ погибнуть. Не изыскивай силы словъ, значеніе которыхъ неопредѣленно и колеблется, но обращай вниманіе на связь ихъ, именно, когда они сказуются и о чемъ повѣствуютъ, и стремись не на распутія, но къ твердости здраваго убѣжденія. Завѣтъ ¹⁾, въ которомъ Духъ начерталъ члены Христа, въ таинствахъ ясно показалъ сокровенный видъ Его. Много обозначилъ именами, и сокровенное изложилъ посредствомъ явнаго; отмѣтилъ времена и указалъ числа; установилъ часы и мгновенія и тайное заключилъ въ именахъ и мудрость въ изъясненіяхъ. Мудрость древнихъ болѣе отличались дѣлами, чѣмъ словами, и обиліе мудрости съ молчаніемъ они предпочитали упражненію языка.

Благочестіе чти, какъ Бога. Знай, что хорошо дѣлать добро, и уразумѣй, что худо помышлять зло: ибо хотя бы ты и не дѣлалъ того, о чемъ ты помышляешь, однако то зло, о которомъ ты помышляешь какъ бы чертами отпечатлѣвается въ твоей душѣ; но (также) и образъ добра остается начертаннымъ въ тебѣ. Добрый человекъ есть какъ бы мысль Божія, и умъ, изыскивающій тайное, есть пророкъ для тѣхъ, кои нуждаются въ немъ. Кто, оставивши истину, прибѣгаетъ къ призраку ея, того

¹⁾ Т. е. книги Ветхаго Завета

это самое убѣжище предаеть смерти. Не проси у Бога богатства, котораго ты не можешь сохранить, ибо дары Божіи не уничтожаются. Побуди душу твою, дабы мудростью, вложенною въ нее, она познавала то, что достойно (этого), и свободной волей, которой она одарена, дѣлай то, что заповѣдано. Что бываетъ на мысли злыхъ, то само по себѣ хуже ихъ. Слова, которыя не святы, суть звукъ и звонъ. Многословіе не лишено грѣха; многорѣчивость есть показатель недостатка мудрости и знанія. Платона товарищи его, ученики Сократа, спросили: какое изъ благъ всѣхъ превосходнѣе? Онъ сказалъ: первое (изъ нихъ) есть мудрость, потому что все прочее уничтожается и каждой (прочей) вещи противодѣйствуетъ другая вещь: обилію — бѣдность, любви — смерть, славѣ — зависть, здоровью — болѣзнь. Обиліе же ума вѣчно; богатыхъ оно утѣшаетъ въ трудахъ богатства, бѣдныхъ облегчаетъ и избавляетъ отъ боязни предъ бѣдностью, старцевъ укрѣпляетъ, дѣтей руководить совѣтомъ и юность укрощаетъ. При стеченіи же несчастій оно остается какъ бы кораблемъ (на морѣ), потому что оно есть сила, превосходящая все.

Для Господа легко то, что намъ трудно, и достижимо то, что для насъ невозможно, какъ и Самъ Онъ научилъ насъ Своимъ примѣромъ въ первое пришествіе, когда былъ умаленнымъ и полнымъ благодати. И показалъ намъ, что число нашихъ просьбъ больше, чѣмъ мы можемъ высказать, велику слухъ Свой и блага Свой преклонялъ къ намъ, взирая на расположеніе наше. Вѣдь, не ради множества словъ подается намъ то, чего просимъ, но что посредствомъ любви мы овладѣваемъ всѣми сокровищами, это ясно указалъ намъ, когда повелѣлъ

намъ беречься (примѣра) книжниковъ и фарисеевъ, которые растягивали молитвы и умножали любостязаніе. И (будучи) милосерднымъ, Самъ о Себѣ научилъ насъ, что хотя мы и умолкнемъ, молитвы наши будутъ записаны у Него. За немногія слова Господь оправдалъ мытаря и отпустилъ его съ похвалою небесныхъ сыновъ, радующихся о кающихся. Голосъ Его призвалъ Закхея и звукъ этого голоса сдѣлался для сердца его какъ бы закваской, и низвелъ его съ смоковницы, а таинственно (удалилъ) и отъ дѣлъ его. Голосъ Господа положилъ предѣлъ грѣхамъ того, неправда коего не знала мѣры. Господь призвалъ щедроты Свой на сына Тимеева, когда увидѣлъ его нужду, и среди многихъ его возгласовъ ангелы были вѣстниками помощи Его. Такъ и жена грѣшница, которая старалась помочь своимъ ранамъ многими лекарствами, какія она принимала, пришла къ Тому, для Кого возможно все, дабы какъ нибудь оказалъ Свою милость Тотъ, Кто исцѣляетъ всѣ раны.

Это—Онъ любитъ праведниковъ и милосердствуетъ грѣшникамъ; Онъ оправдываетъ добрыхъ и защищаетъ противъ злыхъ. Онъ борется за праведниковъ и кающихся, и когда тѣ, кои пребывали въ трудѣ, (начали) роптать по причинѣ праздныхъ, оказавшихся уравненными съ ними въ уплатѣ, а не въ трудахъ, то слова, сказанныя противъ тѣхъ, кои наслѣдовали милосердіе, Онъ обратилъ на тѣхъ, которые получили плату, показывая имъ, что хотя они и не снискали милосердія, но должная награда у нихъ не отнята. Въ похвалу (ихъ) это случилось съ ними, ибо не оказалъ имъ милости для того, чтобы не лишать правду того, что принадлежало правдѣ: ибо получившими милосердіе по благодати оцѣнены

были тѣ, кои приняли плату по справедливости ¹⁾. И такъ, какъ тому, кто не могъ отвергнуть, надлежало сдѣлать для немощныхъ нѣчто такое, что превышало правосудіе, такъ и Тому, Кто былъ мудрѣйшимъ, приличествовало не дѣлать того, что подверглось бы осужденію, какъ превышающее границы милосердія. Но если Богъ взыскиваетъ и умервщляетъ, то неужели въ немъ проявляется (черезъ это) природа, злая по своему происхожденію? Отнюдь, нѣтъ. Или если Онъ милостивъ и милосердствуетъ, то развѣ неправда управляетъ Имъ? Но когда осуждаетъ, то не бываетъ въ нерѣшительности по причинѣ желанія, чтобы человѣкъ принесъ покаяніе, потому что не невѣдая (что творить) Онъ милуетъ и долготерпитъ, и помышленія Его не находятся въ страхѣ и боязливости предъ тѣмъ, не обратится-ли человѣкъ, какъ будто бы это было сокрыто отъ Него. Но поелику предвѣдѣніе Его (всегда) въ Немъ, то оно и становится сосудомъ управления и домостроительства милостивой Его воли. И когда судить по правдѣ, или оказываетъ милосердіе, то исходъ того и другаго ясно открытъ предъ Нимъ, поелику сіе не скрыто отъ Того, Кто есть виновникъ его. Міръ сей страдаетъ съ каждымъ изъ насъ, то есть, мы посредствомъ насъ самихъ, Богъ же (страдаетъ съ нами) только черезъ вѣдѣніе, какъ и мы посредствомъ вѣдѣнія страдаемъ съ тѣмъ, кто терпитъ болѣзнь.

---

¹⁾ Ср. сказанное выше въ истолкованіи притчи о виноградаряхъ стр. 225—227.

МОЛІТВА.

Въ щедротахъ Твоихъ, коими отверзается дверь помощи Твоей, открывается намъ сіе. Господь какъ бы посредствомъ насъ ведетъ борьбу противъ насъ. Если человекъ во всемъ, въ чемъ имѣлъ борьбу, боролся Твоею силою, то во всемъ (и) побѣждалъ по Твоей волѣ. Мы же (сами)—сосуды негодные, дабы чрезъ эти негодные сосуды достигалась побѣда Творца. Но безъ видимаго завѣта быть не можетъ, чтобы мы, связанные въ своей свободѣ, не погрѣшали, такъ какъ завѣтъ сей необходимъ намъ для того, чтобы мы не поступали по внушенію воли нашей, но дабы надъ нами изливалось одна только благодать Южія, которая подчиняетъ насъ не насильно, но только возбуждая для пользы нашей. Этотъ же завѣтъ, могущество котораго безъ недостатка, можетъ ради славы своей отпустить вины наши. Сіе говоримъ не потому, что (это) полезно намъ, но потому что не стыдимся искать нашу пользу въ Писаніяхъ Господа.

Нуждаешься-ли Ты, Господи, чтобы мы отдавали Тебѣ сокровища наши? Чего иного Ты хочешь, какъ не того, чтобы мы простирали наши руки (и) получали отъ врачествъ Твоихъ, пока въ послушаніи отдаемъ Тебѣ волю нашу. Ибо все дѣла Твои блещутъ вѣнцами своими, которыми увѣнчали ихъ мудрѣйшія уста Твои, когда Ты сказалъ: „*вотъ, во-*

рошо весьма (Быт. 1, 31).¹⁾ Во всемъ, за что мы Тебя ни благословляемъ, мы оказываемся должниками (Твоими). Скудостью запечатлѣны изъявленія нашихъ благодареній и далеко отстоятъ отъ того, что Ты предваря насъ далъ намъ. Ни правда Твоя не полагаетъ предѣла Твоимъ щедротамъ, ни дары милости Твоей не оканчиваются ими, и (Самъ) Ты, будучи больше насъ, не становишься меньше насъ, когда заставляешь умолкнуть милосердіе Твое въ возмездіяхъ Твоихъ ¹⁾ и удерживаешь дѣйствія милости Твоей, такъ что погибель наша предупреждаетъ ее. Ибо щедроты Твои суть приспособленные къ нашимъ немощамъ сосуды славы Твоей, дабы возвѣщать намъ о благахъ исходящихъ отъ Тебя.

Такъ, благодаря изобилію милосердія Твоего, должны оставаться безъ примѣненія требованія Твоего правосудія. И какъ начала не знаешь ²⁾, такъ и конца не призовешь, дабы такимъ образомъ утвердивши рабовъ Своихъ милосердіемъ Своимъ и укрѣпивши милостью Своею, Ты могъ отовсюду сѣять (въ нихъ) печаль. Не оставляй же обители Твоей, разрушивши и погубивши которую люди по недостатку соли нашей сдѣлались безсильными ³⁾; ибо Ты далъ имъ цѣну ⁴⁾ милосердія Своего, говоря: мѣръ созиждется благодатью. Развѣ уменьшишь Ты милосердіе Свое къ намъ, Ты, защитникъ пользы нашей? Еще жизнь Адама была вѣстницей милосердія Твоего, по которому онъ возмогъ возстановить себѣ наслѣдника ⁵⁾, дабы сей уничтожилъ бѣдственное его

¹⁾ Т. е. Богъ, наказывающій людей за грѣхи и какъ бы гнѣвающійся на нихъ, можетъ нѣкоторымъ образомъ показаться кому-либо ниже насъ.

²⁾ Т. е. щедротамъ своимъ.

³⁾ Буквально: безвкусными. Св. авторъ имѣетъ въ виду слова Мк. 5, 13.

⁴⁾ Буквально: вкусъ.

⁵⁾ Т. е. Христа

наслѣдіе, такъ какъ снова чрезъ покаяніе во второмъ Адамѣ Ты восхотѣлъ снискать челоуѣка, осмѣлившася при обоихъ (Адамахъ) отринуть пищу Твою, которая истребляетъ ветхую жизнь его въ царствѣ Твоемъ. По милосердію Своему Ты Авеля первымъ заключилъ въ преисподнюю, дабы по правдѣ принудить преисподнюю извергнуть его отъ себя и отпустить и (дабы такимъ образомъ) ради него открылись врата, которыя заключаютъ всѣхъ, и упразднилось лоно, которое овладѣваетъ всѣми. Если бы Адамъ прежде (Авеля) вошелъ въ преисподнюю, чего онъ и заслуживалъ, то остался бы тамъ навѣчно. Какъ ты содѣлалъ благо ради Ноя для его семейства и для дочерей Лота ради отца ихъ, такъ и Авелю надлежало стать кадилъницей начала восхваленій, кои возносятся къ Тебѣ въ воскресеніе мертвыхъ, но не Адаму, который съ поникшей головой и облеченный печалью предстоить, какъ первожденный преисподней и виновникъ мрака.

Какою радостью обиловало милосердіе Твое, когда налагалась узда на противниковъ нашихъ! Сіе случилось уже тогда, когда раскаялось сердце Твое (ср. Быт. 6, 6), поелику по предвѣдѣнію своему оно не можетъ ни сокрушаться, ни раскаиваться, ибо для него явентъ всякій исходъ и всякій конецъ, и конецъ съ исходомъ своимъ у него старше, чѣмъ начало съ его зарождеіемъ. Но это сказано для того, чтобы по совѣту Твоему былъ отмѣненъ приговоръ, произнесенный правосудіемъ Твоимъ, и (дабы) какъ бы въ награду умилоствленія Твоего даровано было намъ оставшееся и сохранившееся ¹⁾, какъ закваска для рода челоуѣческаго. Совѣтъ Твой

открылъ врата милости Твоей, дабы она вошла (въ нихъ) и умоляла Тебя за насъ, поелику отъ Тебя услышала приговоръ обвиненія нашего, который и сталъ причиной Воскресенія нашего, когда Ты сказалъ: „*расположеніе чловѣка всегда зло* (Быт. 8, 21)“. Ибо симъ совѣтомъ открывались уста правды къ истребленію нашему, но освобождался и языкъ милости къ оживотворенію нашему. Симъ совѣтомъ правда осудила насъ за свободу нашу, и тѣмъ же совѣтомъ подвигнута была милость и оправдала насъ за природу нашу, поелику Ты прибавилъ: „*отъ юности своей* (Быт, 8, 21).“ Ибо тотъ, кто заранѣе избралъ друзей Своихъ, показалъ намъ, что Онъ не судить насъ по теченію обстоятельствъ (нашей жизни), но что всѣ, кои вступили въ міръ сей подъ великимъ Его совѣтомъ, явились въ него записанными и запечатлѣнными и посредствомъ собственныхъ своихъ дѣлъ предопредѣленными. Когда Сынъ Божій облекся образомъ нашимъ, ради славы нашей, то въ Немъ мы предали Тебя на осужденіе къ смерти. Хотя строгая правда Твоя и проявляетъ себя, однако сѣмя дѣлъ нашихъ возрастаетъ у насъ, поелику мы свой долгъ отдаемъ правдѣ Твоей, которая возвращаетъ намъ его съ избыткомъ. Ибо воля наша есть исторгнутый изъ рукъ діавола сосудъ, который устроилъ Создатель. Вѣдь, поскольку воля показываетъ въ насъ добродѣтель свою, постольку возрастаетъ и умножается слава побѣды нашей въ борьбѣ. Теперь (мы находимся) какъ бы въ очистительномъ огнѣ, который мученіями и скорбями своими преобразуетъ и приспособляетъ (насъ). Всѣми врачествами Господь ведетъ насъ къ тому, чтобы мы стали украшеніемъ царства Его. Будемъ стараться болѣе и болѣе уразумѣвать сіе и станемъ

чаще обличать и порицать души свои и обманчивое знаніе свое.

О, щедроты Божіи, распростертыя и излитыя на всѣхъ! У кого онѣ пребываютъ, какъ не у Тебя, Господи, поелику смертию Своею, всемилостивый, Ты далъ жизнь всѣмъ и исходомъ (живота Твоего) отверзъ сокровища щедротъ Своихъ? Хотя бы мы (только) по привычкѣ говорили: Господи, Господи, но не отнимай имени владычества Твоего, возвѣщеннаго устами нашими, но свидѣтельствомъ устъ нашихъ возмоги болѣе возобладать надъ нами. Твой образъ, конечно, сокрытъ отъ всѣхъ, но Ты начертанъ во всемъ чрезъ всѣ движенія его. Ибо дѣла изображаютъ намъ Творца и творенія поучаютъ насъ о Создателѣ своемъ, такъ что ты можешь ощутить Того, Кто сокрытъ въ пути Своемъ, но явенъ въ дарахъ Своихъ. Трудно войти къ Нему, легко подходить.

Тебя почитаемъ во всемъ, поелику любовь Твоя распространяется на всѣхъ, хотя Тебѣ и не довлѣютъ голоса всѣхъ благодарящихъ. Ты отдѣлилъ насъ другъ отъ друга незамѣтными чертами, и развѣтвленія корней ихъ собралъ въ одномъ образъ Адама, дабы мысль наша не была развлекаема множествомъ различныхъ сплетеній. Тебя почитаемъ, введшаго насъ въ міръ и давшаго намъ владычество надъ всѣмъ, и имѣющаго вывести насъ изъ этого міра въ часъ, о которомъ мы не будемъ помышлять. Тебя почитаемъ, давшаго слово устамъ нашимъ и содѣлавшаго насъ ходатаями просьбъ нашихъ. Тебѣ восклицаетъ Адамъ въ мірѣ своемъ съ потомками своими, ибо всѣ объаты милостью Твоей. Тебя благословляютъ вѣтры, когда волнуютъ воду. Тебя славить земля, поспѣшающая отверстой утробой своей дать плодъ свой во время свое. Тебя благословляютъ моря

волнами своими, какъ бы устами, поелику гласъ ихъ возвѣщаетъ о могуществѣ, какое Ты имѣешь надъ ними. Тебя величаютъ деревья, сотрясаемая бурей, повинуюсь Тебѣ въ зачатіи и рожденіи. Тебя благословляютъ травы разнообразіемъ своимъ и цвѣты красками своими, всасывая обиліе дождей и принимая росу. Все это соединяется вмѣстѣ и голоса свои возноситъ вкупѣ, какъ бы движимое однимъ желаніемъ, и чрезъ все, какъ бы мало оно ни было, у всѣхъ соединяется въ созвучіе благословеніе Твое поелику всѣ, подобно музыкантамъ, соучаствуютъ въ этой хвалѣ Твоей. Итакъ, намъ свойственно устремляться къ Тебѣ всемъ желаніемъ нашимъ, Тебѣ же свойственно простираться къ намъ нѣчто отъ полноты Твоей, дабы пребывать у насъ Духъ Твой, Который есть истина (исходящая) отъ Тебя (и) Которымъ упраздняется немощь наша, безъ даровъ Твоихъ не способная достигнуть до Тебя, Господа даровъ нашихъ.

И такъ какъ кознями волка ¹⁾ будучи оставлены въ пустынь, мы находимся вѣ мирнаго жезла благочестиваго пастыря нашего, то этотъ нашъ покой отвергнуть каючимися душами, кои разоблачили его. Это не истинный покой, но скорбе покой скверный и нечистый, который скрытно расхищаетъ духъ, явно разстраиваетъ тѣло, который тайно ранитъ, дабы духъ мучился скорбью и тѣло разстраивалось. И поскольку духъ нашъ радовался тайно, постольку сокрушался явно, когда старался прекратить этотъ губительный покой. Ибо этотъ покой разрушила спасительная скорбь духа, которая при концѣ жизни

¹⁾ Можно гадать, что подъ волкомъ здѣсь разумѣется императоръ Валентъ, изгнавшій изъ Едессы православнаго епископа и назначившій туда аріанина. (Ср. *Carmina Nisibena* ed. Bickel, p. 10 и 12). Значить, подъ „покоемъ“ нужно понимать этотъ прерывъ православнаго епископства въ Едесской церкви.

сопровождала его ¹⁾). Потому что духъ, какъ бы въ жаждѣ выпилъ этотъ покой, упитался оныяненіемъ и изрыгнулъ въ ученіи. Врачевство же жизни состоитъ въ томъ, что Господь сдѣлалъ тѣло Свое соснами нашей невинности и кровь Свою источникомъ, который напоая уничтожаетъ жажду нашу, и весь всецѣло сталъ для насъ трапезой всѣхъ благъ.

Хотя благословенія наши малы для Тебя, но они питаютъ насъ, такъ что посредствомъ ихъ мы достигаемъ сѣдалища благъ Твоихъ. Хотя хвалы наши ничего не прибавляютъ къ богатствамъ Твоимъ, но своею теплотою заставляютъ забывать немощь нашу. Хотя мольбы наши немощны словами, но имѣютъ обильную и великую силу: приводятъ насъ къ Тебѣ и Тебя низводятъ къ намъ. Сего онѣ могутъ достигать не потому, чтобы онѣ сами были настолько сильны, но потому что Ты благъ и общаешь имъ эту дѣйственность въ хвалу Твою.

Умудренный опытомъ ²⁾ приступилъ къ слуху простыхъ людей и дѣломъ своимъ принесъ имъ какъ бы въ начатокъ ничтожный плодъ, и люди преклонили къ нему простой слухъ (свой). Пусть (теперь) отдыхаютъ тѣ, кои хорошо пользуются слухомъ, а тѣ, кои имѣютъ замкнутыя уши, пусть терзаются. Пусть отдыхаютъ и исполняются блага тѣ, которые въ ясномъ научаются благу, и пусть терзаются и бѣдствуютъ тѣ, кои сокрушаются объ изысканіи сокровеннаго о благѣ. Пусть тѣ, кои несутъ славное бремя, отдыхаютъ болѣе гѣхъ, которые отдались

¹⁾ Смыслъ сего мѣста, быть можетъ такой: благодаря покаянію, которое многихъ охватило въ концѣ жизни, и самая схима вачата ослѣдвать

²⁾ Какъ авторъ называетъ самого себя.

позорному покою, ибо этихъ (последнихъ) посрамляютъ ихъ собственныя души, а тѣхъ похваляютъ и враги. Тѣ суть избранники, кои соблюдаютъ законъ безъ принужденія, но не отвергнуты и тѣ, кои по принужденію хранятъ законъ. Какъ тѣ стоятъ на первой ступени, такъ эти занимаютъ среднюю ступень, которая выше низшей. Тѣ приступили, потому что возлюбили, эти же не отступили, потому что убоялись. Итакъ, ни любовь приступающихъ къ Богу не презрѣнна и не маловажна, ни страхъ прибѣгающихъ къ Нему не ничтоженъ и не заслуживаетъ пренебреженія. Богъ иногда простираетъ надъ всѣми тѣнь страшнаго жезла Своего, и всякій, кто видитъ ее, трепещетъ, такъ что не дѣлаетъ ближнему своему того, что для него самого является зломъ; иногда же (Богъ) возноситъ надъ всѣми тѣнь прекраснаго Своего вѣнца, и (тогда) всякій, кто видитъ ее, спѣшитъ и другимъ сдѣлать то, что ему самому кажется добрымъ. Хорошо, если кто не желаетъ того, что не принадлежитъ ему, но похвально и божественно, если кто дѣлаетъ многихъ товарищами и соучастниками своихъ благъ. Велики тѣ, кои по страху не вмѣшиваются въ вещи, о которыхъ не дано имъ повелѣнія, но они малы по сравненію съ тѣми, кои изъ любви свободно простираютъ руки свои къ тому, что предоставлено свободному изволенію.

Слова Апостоловъ не одинаковы и не тождественны, потому что они не вмѣстѣ написали евангеліе. Вѣдь, они не получили заповѣди написать, подобно тому какъ повелѣно было Моисею изготовить скрижали, но какъ говоритъ пророкъ: *далъ вамъ заветъ, не какъ тотъ прежній, но законъ Мой вложу въ духъ ихъ и напишу его въ сердца ихъ* (Іер. 31, 32. 33: Еф.

8, 8); но, будучи вызваны обстоятельствами, они составили писанія. Матѳей по еврейски написалъ Евангеліе, которое потомъ переведено было на греческій языкъ. Маркъ же сопровождалъ Симона, и когда они отправлялись въ Римъ, то (просвѣщенные ими), чтобы лучше помнить, если что-нибудь отъ продолжительности времени станеть забываться, просили Марка и онъ написалъ то, что принялъ. Лука началъ рожденіемъ ¹⁾ Іоанна и рассказывалъ о воплощеніи Его и о царствѣ Его отъ Давида (ср. Лк. 1, 27; 3, 23), между тѣмъ какъ другой (Матѳей) началъ отъ Авраама (ср. Мѳ. 1, 2). Но вотъ Іоаннъ, видя, что слова, написанныя ими о родословіи и чело-вѣческой природѣ Господа, возбуждали разные толки, самъ написалъ о томъ, что Онъ былъ не чело-вѣкомъ только, но что отъ начала было Слово. Матѳей написалъ Евангеліе по еврейски, Маркъ по латыни въ городѣ Римѣ (принявши его) отъ Симона, Лука по гречески, Іоаннъ написалъ также по гречески въ Антиохіи ²⁾, потому что остался въ живыхъ до времени Траяна.

Маркъ проповѣдовалъ въ Египтѣ, Іоаннъ въ Азіи, Матѳей у Индовъ и въ Іудеѣ, Ѳома у Пареванъ, Іаковъ Зеведеевъ въ Галліи, Андрей у Скиѳовъ, Македоняхъ и Ахейцевъ, Петръ въ Поргъ и Римѣ и у Галатовъ, Кимвровъ ³⁾, Виоинцевъ, Азійцевъ и Мердзиновъ ⁴⁾, Павелъ отъ города Іерусалима до Испаніи. Вареоломей передалъ Евангеліе Матѳею Цидамъ и былъ тамъ епископомъ, и проповѣдовалъ въ Ликаоніи, Филиппъ проповѣдовалъ у Грековъ ⁵⁾ и Гала-

¹⁾ Въ подлинникѣ: крещеніемъ.

²⁾ „Въ Антиохіи“ читается только въ одномъ позднѣйшемъ кодексѣ.

³⁾ Т. е. у Калпадокіянъ, какъ видно изъ I Петр. 1, 1.

⁴⁾ По другому чтенію: мезуніанъ, т. е. мизійцевъ.

⁵⁾ Буквально: іонійцевъ.

товъ, Криспъ у Далматовъ ¹⁾, Титъ у Крпшанъ, Левій въ странахъ ниже Понта, Фаддей одинъ изъ семидесяти въ Урѣ ²⁾ во дни Авгаря, который былъ правителемъ этого мѣста и котораго онъ исцѣлилъ отъ болѣзни.

Тогоже св. Ефрема. Спустя сорокъ лѣтъ послѣ вознесенія Господа началось разрушеніе Іерусалима. Предъ войной Тита все Апостолы разошлись по всемъ языческимъ народамъ, какъ повелѣлъ имъ Господь: „идите во всю землю (Мр. 16, 15)“.

Его же о сектисѣ. Фарисеи говорятъ, что не все бываетъ по предопредѣленію, но нѣкоторыя вещи происходятъ сами по себѣ, поелику бываютъ случаи, которые съ однимъ происходятъ, съ другими (же) не случаются. Саддукеи отвергаютъ промыслъ, уча, что нѣтъ промысла и что люди не посредствомъ его достигаютъ совершенства, но что благо возникаетъ само по себѣ и зло само по себѣ, и все происходитъ само по себѣ. Но ессеи приписываютъ промыслу власть надъ всемъ и говорятъ, что безъ него не можетъ быть ни порядка, ни смысла въ жизни человѣческой. Кромѣ того, иную секту составляютъ галилеяне, которые всегда странствуютъ, и иную мазберхтенсы ³⁾, самаряне и габіоненсы ⁴⁾, (живущіе) среди Израиля. Саддукеи получили начало во дни Іоанна, отдѣлившись въ качествѣ праведниковъ отъ народа и отвергая воскресеніе мертвыхъ, надбѣясь на самихъ себя, поелику, какъ они говорятъ, не должно поклоняться Богу и почитать (Его) ради награды милостью. Самаряне тоже отвергаютъ

¹⁾ Въ другомъ кодексѣ у Галатовъ.

²⁾ Т е Елессъ.

³⁾ Др чг., *Мазбувази*, въроянно, назорей

⁴⁾ Т. е. евіониты.

воскресенье мертвыхъ и покланяются не въ святомъ городѣ Іерусалимѣ, а на горѣ Гаризимѣ, а также еще ожидаютъ какого-то простого ¹⁾ пророка, который изложитъ и изъяснитъ то, что темно въ пророчествѣ Моисея. И ученики Іоанна хвалятся Іоанномъ и говорятъ, что онъ больше Христа, Который Самъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ, говоря: *„изъ рожденныхъ женою нѣтъ больше Іоанна (Лк. 7, 28)“*. Но все это сдѣлалъ врагъ, который внесъ въ народъ раздоры и ереси, чтобы испразднить крещеніе Христа, дабы ему не вѣрили. Мы же вѣруемъ чистымъ сердцемъ и хвалами превозносимъ Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Въмѣсто „простого“ возможно перебрать „очевиднаго“ или „свидѣтельна“, „сравнителя“.

ПОРЯДОКЪ

мѣстъ св. Евангелія, изъясненныхъ св. Ефремомъ въ семь толкованіи

(Параллельныя мѣста не указываются).

	стр.		стр.
Іоан. 1, 1—5.	12—16	Мѣ. 12, 1—8	82— 83
Лк. 1, 5—25.	16—26	Мѣ. 5, 1—1 ⁹	83— 85
(Іоан. 1, 14)	16	Лк. 6, 24	85
(Лк. 1, 76, 77)	17	Мѣ. 5, 20—39	86— 95
(Іоан. 1, 17)	17	Мѣ. 6, 17—24	95— 96
Лк. 1, 26—38	26—28	Мѣ. 7, 1—6)	96— 98
Лк. 1, 39—77	28—32	Лк. 8, 18)	
Мѣ. 1, 18—25	32—39	Лк. 7, 2—10)	98
Лк. 2, 1—14	39—40	Мѣ. 8, 5—13)	
Лк. 2, 29—35	40—42	Лк. 7, 11—17	98
Мѣ. 2, 1—15	24—46	Мѣ. 8, 18—34	98—100
Мѣ. 2, 16—23	46—51	Мѣ. 9, 8—26)	101—119
(Іоан. 1, 17)	51	Лк. 8, 41—56)	
Іоан. 1, 14	52	Мѣ. 10, 1—42	119—129
Іоан. 1, 19—28	52—55	Лк. 10, 38—42	129
Лк. 2, 47, 48	55	Мѣ. 11, 2—14	129—145
Мѣ. 3, 4—9	56	Мѣ. 12, 22—32	145—148
Лк. 3, 23	56	Лк. 7, 39—50	148—150
Мѣ. 3, 15	57	Лк. 10, 1—18	150—153
Мѣ. 4, 1—11	58—67	Мѣ. 11, 25—30	153
Іоан. 1, 35—41	67—69	Лк. 14, 26—30	153—154
Іоан. 2, 1—11	70—76	Мѣ. 12, 39—50	154—160
Мр. 1, 15	77	Мѣ. 13, 1—51	161—167
Іоан. 3, 22	78	Лк. 4, 16	167—170
Лк. 5, 5	79	Мѣ. 14, 1—36	170—171
Мѣ. 9, 1—13	80—81	Іоан. 6, 30—59	171—178
Мр. 2, 19	82	Мѣ. 15, 1—28	178—181

Іоан. 4, 1—42	181—185	Мө. 26, 6—13	261
Мө. 8, 1—4	185—188	Іоан. 12, 5—10	261—263
Іоан. 5, 1—47	188—197	Мө. 21, 1—17	263—265
Мр. 8, 22—26	197	Іоан. 12, 31—36	265
Мө. 16, 13—27	197—199	Лк. 17, 20—37	266—267
Мө. 16, 28; 17, 1—9	199—205	Лк. 11, 37—54	268—269
Лк. 13, 31—33	205—206	Лк. 13, 35	269
Мө. 17, 14—21	206—207	Іоан. 12, 47—50	270
Мө. 17, 24—27	207—209	Мө. 24, 1—51	270—276
Мө. 19, 3, 9	209	Мө. 25, 1—30	276
Лк. 15, 1—16, 13	209—211	Лк. 12, 35	277
Мө. 18, 21—22	211—212	Мө. 26, 17—29	277—281
Мө. 18, 20	212	Лк. 23, 21—22	281
Мө. 18, 10	212	Лк. 22, 31	281—282
Лк. 13, 1—9	212—215	Іоан. 14, 8—30	282
Іоан. 7, 1—21	215—216	Лк. 22, 36	283—287
Мө. 19, 16—30	216—224	Іоан. 15, 12—27	287
Лк. 16, 9—31	224—225	Іоан. 16, 11	287
Мө. 20, 1—18	225—228	Іоан. 17, 1	288—296
Мө. 20, 20—28	228—230	Мө. 26, 36—45	295—299
Мр. 10, 35—38	230—231	Мө. 26, 46—68	299—300
Лк. 19, 1—16	232—233	Іоан. 18, 1—18	299—300
Лк. 18, 35—43	231	Іоан. 19, 13—14	301—303
Мө. 21, 12	231—234	Мө. 27, 27—31	303—307
Лк. 18, 9—15	234—240	Мө. 27, 3—10	307
Мө. 21, 19—22	240—243	Лк. 23, 26—43	307—318
Іоан. 3, 1—14	243—244	Іоан. 19, 29	318—324
Лк. 18, 1—8	244—247	Мө. 27, 34—54	324—332
Мө. 2, 23—46	247—249	Лк. 23, 46—49	332—334
Мө. 22, 16—39	249—250	Іоан. 19, 31	334
Лк. 10, 25—37	250	Мө. 27, 57—66	335—339
Іоан. 7, 37	251—252	Мө. 28, 13	339—341
Іоан. 8, 30—59	252—255	Іоан. 20, 1—18	341
Іоан. 9, 1—41	255	Іоан. 21, 19—23	341
Іоан. 10, 8	255—261	Лк. 21, 49	341
Іоан. 11, 1—53		Лк. 1, 4	341